

факта. При такихъ условіяхъ возможна полемика, возможно детальное обсужденіе вопросовъ. Предѣлы нашей замѣтки не позволяютъ намъ коснуться всѣхъ тѣмъ, затронутыхъ г. Дараганомъ; остановимся только на одной изъ нихъ, освѣщающей довольно ярко слабую сторону разсужденій автора. Онъ настаиваетъ нѣсколько разъ на необходимости сократить земскіе сборы до такихъ размѣровъ, въ какихъ они могли бы поступать безнедоимочно, „хотя бы для этого пришлось отказаться отъ новыхъ созданій и учрежденій“; непомѣрная высота земскихъ сборовъ кажется ему однимъ изъ условій, мѣшающихъ развитію народнаго благосостоянія. Мы не знаемъ съ точностью, какъ велики земскіе сборы въ псковской губерніи (которую преимущественно имѣетъ въ виду г. Дараганъ), но едва ли они тамъ многимъ выше, чѣмъ въ сосѣднихъ съ псковскою уѣздахъ петербургской губерніи, гдѣ крестьянамъ приходится платить въ земство около рубля съ души. До пониженія выкупныхъ платежей и подушной подати общая цифра всѣхъ сборовъ—казенныхъ, земскихъ и мірскихъ—составляла, въ той же мѣстности, отъ 11 до 12 рублей на душу. Отсюда ясно, что возрастаніе земской смѣты не могло, до сихъ поръ, имѣть существеннаго вліянія на положеніе крестьянства. Непріятнымъ оно было главнымъ образомъ для личныхъ землевладѣльцевъ, не привыкшихъ удѣлять значительную часть своихъ доходовъ на общія нужды—непріятнымъ тѣмъ болѣе, чѣмъ меньше, въ сѣверныхъ губерніяхъ, доходность помѣщичьихъ имѣній. Недоимокъ земскаго сбора числится особенно много именно на личныхъ землевладѣльцахъ—а заинтересованы они, прямо и непосредственно, въ необязательныхъ земскихъ расходахъ гораздо меньше, чѣмъ крестьяне. Не этимъ ли и объясняются жалобы на быстрый ростъ земскихъ смѣтъ—жалобы, отголосокъ которыхъ мы слышимъ въ книгѣ г. Дарагана? *Сократить земскіе расходы*—это значитъ (за невозможностью, или quasi-невозможностью, обрѣзать содержаніе земской управы и мировыхъ судей, стоимость земской почтовой гоньбы, квартирныя деньги чиновъ полиціи и т. п.) закрыть нѣсколько школъ или больницъ, уменьшить число фельдшеровъ или врачей. Понятно, что отъ такихъ сбереженій были бы не прочь нѣкоторые личные землевладѣльцы—но столь же понятно и то, что имъ противятся гласные отъ крестьянъ и тѣ земскіе дѣятели, которые болѣе правильно понимаютъ назначеніе земства.—К. К.

